

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЭКОЛОГИИ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Национальная форма проявления, которую приобретает терминология конкретной научной сферы познания в разноструктурных языках, выражает закономерность научного мышления конкретного народа и особенности его национального мировосприятия. В связи с тем, что «этимологические предпочтения» при отборе единицы специальной лексики для вербализации нового понятия в существенной мере передают национальную специфику когнитивной деятельности индивидуума в определенной профессиональной области, необходимо обратиться к сопоставительному анализу специфики этимологического описания основного корпуса русской и английской экологической терминологии. Следовательно, выделение основных групп терминов – исконных и заимствованных – представляет интерес с точки зрения антропологического исследования, поскольку их корреляция в конкретной терминологии (превалирование одних над другими) способна продемонстрировать индивидуальность национального мышления или зависимость одного национального мышления от другого.

Ключевые слова: специальная лексика, термин, сопоставительный анализ, этимологическое исследование, исконный термин, заимствование, латинский язык, греческий язык.

Существование взаимосвязи между эволюцией национальной терминологической лексики и эволюцией осмысления соответствующей сферы научного познания в современной лингвистике является неоспоримым фактом, поскольку язык представляет собой социальное достояние, ценность которого объясняется способностью языка выполнять конструктивную, конативную и референтную функции.

Национальный язык – это непростой, динамический, телеологический, культурно-исторический механизм, интегрирующий все формы словесного функционирования. Терминологический пласт национального языка обеспечивает вербализацию специальных понятий в научной лексике, выступая в качестве неотъемлемого атрибута национального языка. Параллельно научному прогрессу происходит создание профессиональных словесных единиц для номинации исследуемых объектов. Другими словами, эволюция науки и техники обуславливает появление собственных специальных универсалий. Данный процесс носит разновременный характер, происходит в разных частях света и находит свое предметное выражение в форме отличных друг от друга языков.

В то же время национальная языковая форма каждой терминологии берет за основу «все устройство языка, всю его деривационную базу и все многообразие средств художественной выразительности» [1, с. 68]. Национальная форма изъясления, которую приобретает терминология определенной сферы науки в отличных друг от друга национальных языках, выражает закономерности научного мышления конкретного народа и самобытность его менталитета. Ввиду того, что «этимологические предпочтения» [2, с. 114], влияющие на выбор единицы специальной лексики, которые вербализуют новое понятие, существенным образом передают национальное своеобразие когнитивной деятельности индивидуу-

ма в той или иной профессиональной области, значимым представляется проведение сопоставительного обзора специфики этимологической составляющей базового корпуса русской и английской экологической терминологии. Анализ подобного рода способствует раскрытию особенностей профессиональной языковой картины мира специалистов, говорящих на разных национальных языках.

На сегодняшний день интерес к исследованию профессиональной языковой картины мира в самых различных сферах человеческой деятельности неуклонно растет. Тем не менее объем научных работ по данной тематике невелик. Следует выделить диссертационные исследования в рамках медицины (С. Л. Мишланова, В. Ф. Новодранова), экономики (А. В. Жарова), железнодорожного транспорта (Л. А. Чернышова), нефтепереработки (И. Б. Тихонова), социологии (И. В. Извольская). В отношении экологии же стоит сказать, что языковая картина мира данной области познания до сих пор не становилась объектом изучения.

Следует подчеркнуть, что прогресс экологии как научной дисциплины и усиление ее социальной роли побудило лингвистов к исследованию экологической терминологии (научные работы, посвященные анализу англоязычной – Т. А. Алесенко, 2000; К. Ю. Симоновой, 2004; Е. А. Латышевской, 2012; отечественной – Т. А. Алесенко, 2000 и немецкой экологической терминологии – А. М. Раисовой, 2012). Важно отметить, что в перечисленных исследованиях к характеристике экологических терминологических единиц авторы подошли с позиций традиционного подхода. В настоящей статье предпринята попытка сопоставительного исследования этимологической специфики русско- и англоязычных терминов экологии в русле антропологического подхода.

Материал исследования данной статьи составили русские и английские терминологические единицы, номинирующие понятия, относящиеся к экологической сфере научных интересов.

С целью осуществления этимологического изучения русских и английских экологических единиц специальной лексики в сопоставительном аспекте на первом этапе были отобраны однословные (моноксемные) термины из анализируемых отечественных и зарубежных лексикографических источников, в частности: «Историко-этимологический словарь» [3], «Экологический энциклопедический словарь» [4], при анализе англоязычной специальной лексики использованы «Environmental encyclopedia» [5] и «On line etymological dictionary» [6].

Общий объем отмеченных однословных терминологических единиц английской специальной лексики составил 1 860 словесных единиц и 1 850 языковых единиц в русской экологической терминологии. Составленная выборка русских и английских моноксемных терминов стала объектом этимологического анализа.

Как известно, в зависимости от особенностей терминов, связанных с их структурой, формой, семантикой, выделяют различные аспекты исследования терминологических единиц. В целях проводимого антропологического анализа экологической лексики на материале разносистемных языков особую роль представляет исторический аспект изучения терминологических единиц, поскольку установление их корреляции в конкретной терминологии способно объяснить существование взаимозависимости между национальными когнициями разных этносов, а также самостоятельность каждого конкретного национального мышления.

Выполненные в процессе исследования этимологической специфики подсчеты свидетельствуют о том, что в англоязычной специальной лексике 30,4 % языковых единиц принадлежит к исконным терминологическим единицам англо-саксонского происхождения. Примерами исконных слов могут послужить следующие примеры: *acre* ('акр'), *bank* ('берег'), *bird* ('птица'), *cliff* ('обрыв'), *ditch* ('канав'), *drizzle* ('изморось'), *field* ('поле'), *grove* ('роща'), *growth* ('рост'), *ice* ('лед'), *meadow* ('луг'), *thicket* ('чаща'), *tor* ('скалистая вершина'), *pool* ('бассейн'), *rubbish* ('мусор') etc.

Примечательно, что обозначенные экологические терминологические единицы в действительности представляют собой англо-саксонские словесные единицы, которые были сообразно переосмыслены и обрели специальное значение.

Заемствованные единицы специальной экологической терминологии в значительной степени превышают долю исконных. Согласно результатам исследования, их объем составляет 69,6 % всех ана-

лизируемых языковых единиц. Существенное преобладание заимствований как источник обогащения понятийного аппарата конкретной науки характеризует ряд других терминологий. Так, активное внедрение заимствований отличает керамическую терминологию, где вышеотмеченным способом образовались 46 % терминов в русском и 37 % единиц в английском языках [7, с. 27]; русскоязычная терминология менеджмента насчитывает 70 % приобретенных лексических единиц [8, с. 16].

Согласно подсчетам, именно слова латинского и греческого происхождения составляют основной корпус данного класса терминов. Подчеркнем, что для данного исследования, выполненного в рамках антропоцентрического направления, знание толкований самых употребительных основ греческого и латинского происхождения предоставляет возможность обнаружения мотивировки приобретенных языковых единиц, осмысления и сопоставления их значения в разноструктурных языках.

Так, существенный вклад в формирование и развитие англоязычной экологической терминологии внесла латынь (44,6 % единиц). В качестве иллюстративного материала приведем следующие примеры: *ablation* < лат. *ablation* ('ампутация', 'иссечение'), *abscission* < лат. *abscission* ('опадение'), *absorption* < лат. *absorption* ('поглощение'), *accretion* < лат. *accretion* ('нарастание'), *arboretum* < лат. *arbor* ('дерево'), *fauna* < лат. *Fauna* ('богиня плодородия'), *lactation* < лат. *lactation* ('содержать молоко'), *predator* < лат. *praedator* ('расхититель'), etc.

Анализ лексикографической литературы констатирует, что напрямую из латинского языка было приобретено всего около одной четвертой (29,3 %) словесных единиц. Так, слово *denudation* известно в английском языке с начала XV в. в значении «обнажение» (лат. *denudatio*). Специальное значение языковой единицы *denudation* «процессы миграции продуктов выветривания горных пород с района их формирования» датируется началом XVIII в.

Слово *immunity* проникло в лексический состав английского языка из латыни в конце XIV в. в значении «освобождение». При этом в конце XIX в. появилось и специальное медицинское значение *immunity* – «защита от заболеваний».

Анализ лексикографических источников показал, что 69,4 % всех лексических единиц, имеющих латинский первоисточник, были приобретены английским языком через так называемый язык-проводник – старофранцузский язык.

Бесспорно, подобный факт легко объясняется господством после нормандского вторжения в Англию французского языка, что не могло не отразиться на эволюции национального английского языка. Например, посредством старофранцузского языка в английском языке появились такие слова, как:

abuse – ‘чрезмерное использование’ < ст. франц. *abus* < (XIV) с. лат. *abusus* (‘потребление’, ‘злоупотребление’); *accident* – ‘ущерб’, ‘авария’ < ст. франц. *accident* < (XII) с. лат. *accidentem* (‘случайность’); *branch* – ‘валежник’ < ст. франц. *branche* < (XII) с. лат. *branca* (‘след’, ‘выступ’); *buffer* – ‘буфер’ < ст. франц. *bufe* < (XVI) с. лат. *būfalus* (‘дикий бык’); *damage* – ‘вред’, ‘ущерб’ < ст. франц. *damage* < (XIII) с. лат. *damnum* (‘потеря’, ‘повреждение’).

Анализируемый материал свидетельствует, что в исследуемой англоязычной экологической терминологии присутствуют не только терминологические единицы, основы которых относятся к латинскому первоисточнику, но и новообразования, призванные называть новые понятия из латинских компонентов. К данному этимологическому классу отнесено 1,3 % лексических единиц: *aquiclude* (*aqui* + *clued*) – ‘водоупор’, *subfamily* (*sub* + *family*) – ‘подсемейство’, *sublittoral* (*sub* + *littoral*) – ‘сублитораль’, *semifrutex* (*semi* + *frutex*) – ‘полукустарник’, *supersaturation* (*super* + *saturation*) – ‘перенасыщение’, *supervision* (*super* + *vision*) – ‘надзор’.

Приобретенные языковые единицы греческого происхождения составляют 11,8 % слов. В качестве примеров приведем следующие лексические единицы: *metabolism* (‘обмен веществ’) < гр. *metabole* (‘изменение’), *microbe* (‘микроб’) < гр. *micros* (‘крошечный’), *neuston* (‘плавающий’) < гр. *neustos*, *biota* (‘жизнь’) < гр. *biota*, *taxon* (‘таксон’) < гр. *taxis* (‘разделение’), *climax* (‘климакс’) < гр. *climax* (‘возрастание’), *decline* (‘снижение’) < гр. *klīnein* (‘отклонение’), etc.

Согласно выполненной калькуляции, две трети греческих заимствований (64,1 %) вошли в состав англоязычной специальной лексики посредством латинского языка. Так, термин *climax* (‘устойчивое состояние экосистемы’) восходит к латинскому *climax* (‘увеличение’), которое образовано от греческого *klimax* (‘лестница’, ‘кульминация’).

Слово *cycle* (‘цикл’, ‘круговорот’) было заимствовано английским языком из латыни еще в XVI в. в значении «круг» (< лат. *cyclus*). Латинское обозначение восходит к греческому *kyklos*. Лишь в 1842 г. у языковой единицы *cycle* появилось научное значение «подчиняться циклам».

Другая часть (30,2 %) приобретенных слов греческого первоисточника проникала в английский язык посредством латыни и французского языка. Ярким примером заимствования подобного рода можно считать лексическую единицу *cistern*. Его появление в составе англоязычной терминологии можно представить в виде следующей цепочки: гр. *kiste* (‘ящик’, ‘коробка’) > лат. *cisterna* > ст. франц. *cisterne* > англ. *cistern*.

Термин *gulf* восходит к старофранцузскому слову *golf* (> ст. франц. *golf* ‘вихрь’), которое в свою очередь восходит к латинскому *colfos*, заимствованному из греческого языка (> гр. *kolpos* ‘залив’).

Среди терминологических единиц, относящихся к данному этимологическому типу, были выделены слова (2,6 %), образованные посредством совмещения двух корней греческого происхождения для вербализации новых универсалий. В качестве примеров приведем следующие языковые единицы: *actinomycete* (‘ветвящиеся бактерии’) < (*aktin* ‘луч’ + *mykēt* ‘шампиньон’), *dendrochronology* (‘дендрохронология’) < (*dendro* ‘дерево’ + *chronology* ‘учение о времени’), etc.

Примечательно, что среди сложно-структурированных слов были обнаружены и гибридные терминологические единицы (10,7 %). Термины данной этимологической категории распределились по двум классам: 1) лексические единицы, структура которых имеет следующий вид – элемент греч. + элемент лат. языков: *biodiversity* (‘биологическое разнообразие’) < (гр. *bios* ‘жизнь’ + лат. *diversitas* ‘противоположность’), *agroforestry* (‘агроролесоводство’) < (гр. *agros* ‘поле’ + лат. *forestis* ‘на открытом воздухе’), etc; 2) языковые единицы, образованные по следующей схеме – гр./лат. элемент + исконный компонент: *drainpipe* (‘водосток’) < (англ. *drain* ‘подверженный влаге’ + лат. *pīpa* ‘чирканье’), *rainforest* (‘тропический лес’) < (англ. *rain* ‘дождь’ + лат. *forestis* ‘на открытом воздухе’), *roughage* (‘сырье’) < (англ. *rough* ‘грубый’ + лат. *aetatem* ‘период жизни’), etc.

Согласно результатам проведенного анализа, заимствования из немецкого (7,1 %) и французского языков (6,4 %) в процентном соотношении фактически совпадают. Примерами приобретенных слов из немецкого языка могут послужить такие лексические единицы, как *allele* (‘аллель’), *biosphere* (‘биосфера’), *creosote* (‘креозот’), *protein* (‘белок’), *mud* (‘грязь’), *genotype* (‘генотип’), *ozon* (‘озон’) и др.; из французского – *barrage* (‘плотина’), *camouflage* (‘маскировка’), *acclimation* (‘акклиматизация’), *cascade* (‘каскад’), *regime* (‘режим’) и др.

Что касается словесных единиц, пришедших из других языков, согласно полученным подсчетам их доля составляет 2,1 % от общего числа заимствований: голландские (0,6 %) – *dock* (‘док’), *iceberg* (‘айсберг’), *landscape* (‘пейзаж’) и др.; норвежские (0,5 %) – *reef* (‘риф’), *plug* (‘донный фильтр’), *slaughter* (‘убойный скот’) и др.; скандинавские (0,4 %) – *bloom* (‘цветение’), *slug* (‘налив/откачка воды’) и др.; арабские (0,3 %) – *alkali* (‘щелочь’), *sirocco* (‘сирокко’) и т. д.; русские (0,3 %) – *taiga* (‘тайга’), *steppe* (‘степь’) и др.

Этимологическое изучение англоязычной терминологии экологии показывает, что основным фундамент лексического фонда составляют приобретенные терминологические единицы, среди которых первостепенное место занимают слова латинского источника.

Очевидное количественное преобладание заимствованных единиц специальной лексики над исконными вызвано лингвистическим своеобразием, которое выражается в диахроническом развитии английского языка (в ходе подобного развития особую роль приобретает воздействие романских языков). Экстралингвистическая сторона равным образом выступает в качестве важнейшей причины массового заимствования слов. Данный факт является свидетельством того, что эволюция экологической научной мысли шла параллельно эволюции смежных научных направлений – биологии, физики, географии, климатологии и других наук.

Результаты, полученные при изучении англоязычной экологической терминологии, были сопоставлены с данными этимологического исследования терминологических единиц в отечественной экологической терминологии. Итоги анализа специализированного материала, касающегося изучения этимологической специфики отечественных экологических терминов, доказывают, что формирование русской терминологии экологии базировалось на ресурсах национального языка, греческого и латинского источников, а также на заимствованиях из европейского языкового фонда.

При сравнении численного состава англоязычных исконных терминологических единиц с процентом подобных терминов в русском языке были получены следующие результаты: доля исконных терминов отечественной терминологии составила 17,7 %. Отметим, что данный показатель почти в два раза ниже показателя в английском языке. В качестве примеров могут выступать такие лексические единицы, как *хищник*, *зимовка*, *безопасность*, *воздух*, *выброс*, *недра*, *сток*, *погода*, *влага*, *град*, *дождь*, *дым*, *заражение*, *источник*, *лес*, *ливень*, *метель*, *мутность*, *пашина*, *плотина*, *поверхность*, *река*, *среда*, *смерч*, *лощина*, *луг*, *пролив*, *вредитель* и др.

Доля заимствованных единиц специальной лексики в русском языке составляет 82,3 % от общего количества исследуемых терминов. Как свидетельствуют подсчеты, существенное число слов относится к греческому первоисточнику (27,3 %). В ряде других русскоязычных терминологий объем лексических единиц, заимствованных на греческой почве, также довольно высок. Все терминологические единицы анализируемого этимологического периода были подразделены на две категории: лексические единицы, основу которых составляет греческий корень: *гормоны* < гр. *hormao* ('побуждаю'), *климат* < гр. *klima* ('наклон'), *некроз* < гр. *nekros* ('омертвление'), *океан* < гр. *oceanos* ('беспредельное море'), *пирамида* < гр. *pyramis* ('многогранник'), *плейстон* < гр. *pleusis* ('плавание'), *абиссаль* < гр. *abyssos* ('бездонный'), *бионт* < гр. *bion* ('живущий'), *бентос* < гр. *benthos* ('глубина'), *доза* < гр.

dosis ('прием'), *анабиоз* < гр. *anabiosis* ('оживление'), *плакор* < гр. *plakos* ('равнина'), *анаболизм* < гр. *anabole* ('подъем') и др.; слова, созданные на основе двух или более греческих компонентов для называния новых понятий: *анатоксин* (*ana* 'обратно' + *toxikon* 'яд'), *антидом* (*anti* 'против' + *didomi* 'даю'), *антагонизм* (*anti* 'против' + *agon* 'борьба'), *биоакустика* (*bios* 'жизнь' + *akustikos* 'слуховой'), *сапропель* (*sapros* 'гнилой' + *pelos* 'ил'), *селенотропизм* (*selene* 'Луна' + *tropos* 'изменение'), *полифенизм* (*poly* 'много' + *phaino* 'обнаруживаю'), *панспермия* (*pan* 'все' + *sperma* 'семя'), *орнитофилия* (*ornis* 'птица' + *philia* 'любовь') и др.

Заимствованные термины латинского первоисточника насчитывают 24,9 % от всего корпуса изученных языковых единиц. В свою очередь слова латинского происхождения были классифицированы по двум типам: к первой группе были отнесены лексические единицы с латинской основой: *мутация* < лат. *mutatio* ('кивать'), *норма* < лат. *norma* ('наугольник'), *консорты* < лат. *consortis* ('соучастник'), *консервация* < лат. *conservation* ('сохранение'), *колония* < лат. *colonia* ('поселение'), *инвазия* < лат. *invasion* ('нашествие'), *инстинкт* < лат. *instinctus* ('стимул'), *иммунитет* < лат. *immunitas* ('избавление'); ко второму типу принадлежат неологизмы, образованные посредством сложения латинских компонентов: *аквакультура* (*aqua* 'вода' + *cultura* 'уход'), *пестициды* (*pestis* 'зараза' + *caedo* 'убиваю'), *авифауна* (*avis* 'птица' + *Fauna* 'богиня лесов'), *амплификация* (*amplificatio* < *amplus* 'обширный' + *facere* 'делать'), *квазиорганизм* (*quasi* 'как будто' + *organum* 'орган') и некоторые другие.

Таким образом, в анализируемой терминологии доля лексических единиц, приобретенных из латинского языка, чуть меньше, чем количество слов греческого первоисточника. Очевидно, полученный в результате этимологического исследования отечественной специальной лексики результат еще раз доказывает, что для русскоязычного общества преобладание слов латинского происхождения никогда не считалось прерогативой [9, с. 110].

Анализ лексикографических источников показал, что в русской экологической лексике присутствуют и комбинационные слова – гибридные терминологические единицы, представленные тремя видами: а) терминологические единицы, образованные на основе греко-латинских корней: *авторегуляция* (гр. *autos* 'сам' + лат. *mobilis* 'подвижный'), *биомасса* (гр. *bios* 'жизнь' + лат. *massa* 'кусок'), *гидромодуль* (гр. *hydor* 'вода' + лат. *modulus* 'мера'), *изоамплитуда* (гр. *isos* 'равный' + лат. *amplitudo* 'значительность'), *криопротектор* (гр. *kryos* 'мороз' + лат. *protector* 'охранитель') и т. д.; б) языковые единицы, структуру которых можно представить как греко-латинский компонент + элемент другого языка: *дискомфорт*

(лат. *dys* ‘нарушение’ + англ. *comfort* ‘удобство’), *агрорландшафт* (гр. *agros* ‘поле’ + нем. *Landschaft* ‘край’), *дезактивация* (фр. *des* ‘от’ + лат. *activus* ‘действенный’), *дезинспекция* (фр. *des* ‘от’ + лат. *inspection* ‘просмотр’); в) слова, сочетающие элементы греко-латинского фонда и компоненты исконного: *радиочувствительность* (лат. *radius* ‘луч’ + чувствительность), *биополе* (гр. *bios* ‘жизнь’ + поле), *биоповреждение* (гр. *bios* ‘жизнь’ + повреждение), *брюнизём* (фр. *brun* ‘коричневый’ + земля) и т. д.

Как можно заметить, пополнение терминологического состава англоязычной экологической лексики осуществлялось самыми разнообразными способами. В этом плане интересно утверждение Л. А. Чернышовой, согласно которому в течение длительного периода железнодорожная терминология впитывала в себя лучшие практики, навыки, достижения конкретного национального наследия железнодорожной отрасли знания и в основном новые универсалии перенимались вместе с их языковым выражением. В терминологии железнодорожной области таковыми являются, к примеру, термины-эпонимы, заимствованные из немецкого языка, – дизель и дрезина. Так, двигатель внутреннего сгорания, впервые сконструированный в Германии Рудольфом Дизелем, получил свое название по имени изобретателя – Р. Дизеля (*дизель*) [9, с. 112].

В исследуемой экологической терминологии любопытным представляется рассмотрение терминов-эпонимов *листерия* и *зиверт*. В первом случае понятие «разновидность бактерий» получила свое наименование в честь открывателя данного вида бацилл Джозефа Листера. Зиверт – единица, служащая для измерения дозы излучения, названа по имени шведского исследователя Г. Р. Зиверта.

Согласно этимологическому анализу, помимо греческого и латинского языков существенный вклад в развитие русскоязычной экологической терминологии внесли некоторые национальные языки.

Как отмечалось ранее, становление экологии в России проходило под значительным влиянием немецких ученых. Это в свою очередь не могло не отразиться на понятийном аппарате российской научной дисциплины. По данным использованных лексикографических источников, общая доля немецких заимствований составила 10,5 %: *абрис*, *актуализм*, *бухта*, *дендрарий*, *паразитизм*, *шахта*, *риф*, *курорт*, *горст*, *глетчер*, *лавина*, *масштаб*, *торф* и т. д.

Число заимствованных словарных единиц из французского языка насчитывает 5,5 % лексических единиц: *балл*, *альтруизм*, *бассейн*, *браконьер-*

ство, *микроб*, *метаморфоз*, *ниша*, *репрезентативность*, *шок*, *баланс*, *контрастность* и т. д.

Вклад других языков значительно меньше. Так, русским языком из английского было заимствовано всего 2,2 % лексических единиц (*бэдлэнд*, *грумминг*, *импринтинг*, *дигрессия*, *перцентиль*, *аутвеллинг*, *энвайронменталистика* и т. д.).

Случаи заимствований из других языков в общей совокупности насчитывают 3,2 % единиц. Примерами могут послужить заимствования из итальянского (*архипелаг*, *авария*, *канал*); испанского (*сельва*, *ураган*); тюркского (*капкан*, *ерник*); голландского (*верфь*, *балласт*, *дрейф*); арабского (*сель*, *гарь*); португальского (*порт*, *кампос*) и из некоторых других языков.

Перечисленные выше примеры доказывают, что в процессе осмысления экологического знания русскоязычные специалисты отдавали предпочтение заимствованиям из других языков. Согласно проведенному анализу, доля исконных терминов составила лишь 17,7 %.

Сопоставительный анализ этимологической составляющей терминологического корпуса отечественной и англоязычной экологической лексики предоставил возможность установления факта существования в обеих исследуемых терминологиях собственных национальных специфических характеристик. Терминологическая «неповторимость» подобного рода выступает последствием отражения самобытности национально детерминированного когнитивного творчества человека в обозначенной профессиональной области. Прежде всего определены несоответствия в корреляции исконных и заимствованных единиц специальной экологической лексики при опоре на материал отечественной и английской терминологии. Кроме того, выявлены отличительные признаки в соотношении языков-доноров.

Таким образом, процесс освоения экологической научной сферы деятельности как для русских, так и для английских специалистов характеризуется индивидуальным подходом к вербализации понятия. Если быть точнее, ученые-экологи той или иной страны предпочитали первоисточник вербализации понятия, максимально соответствующий их национальному мироощущению. Вместе с тем стоит отметить, что английские специалисты-экологи обращались к собственному языковому резерву значительно чаще, чем их коллеги из России (о чем свидетельствуют установленные процентные соотношения исконных слов в сопоставляемых языках).

Список литературы

1. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
2. Чернышова Л. А. К вопросу об этимологическом анализе английской и русской отраслевой терминологии // Вестник Военного университета. 2010. Вып. 4, № 24. С. 114–119.

3. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, Медиа, 2007. 1182 с.
4. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь: свыше 8 тыс. терминов. Кишинев: Молдавская советская энциклопедия, 1989. 408 с. URL: <http://www.cnsnb.ru/AKDIL/0039/> (дата обращения: 17.08.2016).
5. Bortman M., Brimblecombe P., Cunningham M. A., Cunningham W. P., Freedman W. Environmental encyclopedia. 3rd ed. US: Gale, 2003. 1675 p.
6. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 17.08.2016).
7. Рождественская С. В. Структурно-семантическая организация керамической терминологии в английском и русском языках: автореф. ... канд. филол. наук. Пенза, 2009, 35 с.
8. Моряхина Н. В. Формирование и функционирование терминологии менеджмента в русском языке: автореф. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 24 с.
9. Чернышова Л. А. Антропологические аспекты современной отраслевой терминологии (на материале терминологии железнодорожного транспорта): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 340 с.

Черникова Е. О., ассистент.

Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II.

Ул. Образцова, 9с9, Москва, Россия, 127994.

E-mail: elenach328@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.08.2016.

E. O. Chernikova

COMPARATIVE ANALYSIS OF ECOLOGICAL TERMS: ETYMOLOGICAL ASPECT

National expression form of a particular scientific terminology in multi-structural languages shows a law of scientific thinking of a specific nation and its national world-view identity. Taking into account that while choosing special vocabulary units for verbalization of a new notion "etymological preferences" convey to a great extent national distinguishing features of an individual mental activity in a particular professional sphere, address to the comparative analysis of etymological specificity within the basic vocabulary of Russian and English ecological terminology. Consequently separation of primary terminological groups – native and borrowed – is of interest with regard to anthropolinguistic research since its correlation in a particular terminology (preponderance of some terms over others) can demonstrate identity of national thinking or dependence of a particular national thinking on another.

Key words: *special vocabulary, term, comparative analysis, etymological research, native word, borrowed word, Latin, Greek.*

References

1. Kornilov O. A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic world-images as derivatives of national mentalities]. Moscow, CheRo Publ., 2003. 349 p. (in Russian).
2. Chernyshova L. A. K voprosu ob etimologicheskom analize angliyskoy i russkoy otraslevoy terminologii [Revisiting the etymological analysis of Russian and English in branch terminology]. *Vestnik voennogo universiteta – Army and Society*, 2010, no.4 (24), pp. 114 – 119 (in Russian).
3. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and etymological dictionary of modern Russian: in 2 v.]. Moscow, Russkiy yazyk, Media Publ., 2007. 1182 p. (in Russian).
4. Dedyu I. I. *Ekologicheskii entsiklopedicheskiy slovar': svyshe 8 tys. terminov* [Environmental encyclopedic dictionary: more than 8 thousand terms]. Kishinyov, Moldavskaya sovetkaya entsiklopediya Publ., 1989. URL: <http://www.cnsnb.ru/AKDIL/0039/> (accessed 17 August 2016).
5. Bortman M., Brimblecombe P., Cunningham M. A., Cunningham W. P., Freedman W. Environmental encyclopedia. 3rd ed. US, Gale Publ., 2003. 1675 p.
6. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com> (accessed 17 August 2016).
7. Rozhdestvenskaya S. V. *Strukturno-semanticheskaya organizatsiya keramicheskoy terminologii v angliyskom i russkom yazykakh. Avtoref. dis. kandidat. filol. nauk* [Structural and semantic organization of ceramic terminology in English and Russian languages. Abstract of thesis cand. of filol. sci.]. Pyatigorsk, 2009. 25 p. (in Russian).
8. Moryakhina N. V. *Formirovaniye i funktsionirovaniye terminologii menedzhmenta v russkom yazyke. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Formation and functioning of management terminology in Russian. Abstract of thesis cand. of filol. sci.]. Kazan, 2008, 24 p. (in Russian).
9. Chernyshova L. A. *Antropolingvisticheskiye aspekty sovremennoy otraslevoy terminologii (na materiale terminologii zheleznodorozhnogo transporta). Dis. d-ra filol. nauk* [Anthropolinguistic aspects of contemporary branch terminology (on the material of terminology of railway transport)]. Diss. d-ra filol. sci.]. Moscow, 2011. 340 p. (in Russian).

Chernikova E. O.

Moscow State University of Railway Engineering (MIIT).

Ul. Obraztsova, 9с9, Moscow, Russia, 127994.

E-mail: elenach328@mail.ru